

Сяо Шэн рефлекторно отдернул руку. Он слегка вскинул голову, и под воротником белой рубашки отчетливо обозначились его выступающий кадык и изящные ключицы.

Это зрелище едва не заставило Ян Чунланя вновь поддаться своей слабости к красивым лицам. Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы взять себя в руки. Усилием воли подавив порыв, он лишь слегка сжал ладонь Сяо Шэна, поглаживая ее большим пальцем.

Нельзя перегибать палку, иначе он испугается.

Сяо Шэн почувствовал себя крайне неудобно. Он отстранился от Ян Чунланя и холодно произнес:

— Не надо ко мне так обращаться. Опасно снаружи или нет — это мое дело, и тебя оно не касается.

Он был уверен, что выразился предельно ясно, но Ян Чунлань прилип к нему, как пластырь. Стоило Сяо Шэну бросить на него ледяной взгляд, как тот снова поднял руки в жесте капитуляции и отступил на два шага.

Ян Чунлань приподнял бровь:

— Ладно, не касается. Но если я пойду с тобой — это ведь тоже мое дело?

Фу Жун широко раскрыла глаза. Она еще никогда не чувствовала себя настолько встревоженной. Хотя они с Ян Чунланем и не ладили, в команде он фактически исполнял роль заместителя лидера, причем такого, на которого можно было положиться в реальном бою.

Подавив нарастающий страх, она громко воскликнула:

— Нет! Ян Чунлань, ты не можешь уйти. Мы не можем позволить себе потерять ни одного человека в группе, ты обязан остаться здесь.

Ян Чунлань прекрасно понимал, что у нее на уме. Он насмешливо хмыкнул, махнул рукой и следом за Сяо Шэном зашагал прочь, бросив на ходу:

— У тебя нет права отдавать мне приказы.

В клетке снова воцарилась тишина. Многие провожали Ян Чунланя равнодушными взглядами, словно наблюдая за представлением, но в душе некоторых поселилось сомнение. Они понимали: оставаться здесь — значит укрыться от нападений стаи летучих мышей, но до конца Подземелья оставалось еще несколько дней, а кроме игровых предметов у них не было никакой еды.

Человек может прожить без еды и воды день, но что будет через три?

Они знали, на что способен Ян Чунлань: во многих Подземельях только он мог распознать, что пригодно в пищу. Что им делать теперь, когда он ушел?

Больше всех нервничала одна студентка. Она привыкла быть в центре внимания как в реальной жизни, так и в Подземельях, но раз за разом натывалась на холодность Ян Чунланя. Это вызывало в ней острое чувство досады, которое лишь усилилось, когда она увидела, как он увивается вокруг другого парня.

Чэн Цзэ, будучи лидером команды, не стал осуждать уход Ян Чунланя. Вместо этого он спокойно обратился ко всем присутствующим:

— Я обдумал ситуацию. Остаться здесь действительно безопасно, возможно, дня три-четыре мы продержимся, но только при условии, что у нас будет достаточно еды. Поэтому, если вы все еще доверяете мне, я советую уйти отсюда.

— Ты с ума сошел? Уходить?

— Снаружи нас сожрут монстры!

— Я не пойду, хочешь — иди сам!

Раздались протестующие крики.

— Я согласна уйти отсюда.

К удивлению многих, Фу Жун, которая всегда тряслась за свою жизнь, неожиданно поддержала предложение Чэн Цзэ.

После ее слов несогласные на несколько секунд притихли, а затем, взглянув на двух тяжелораненых, лежавших на полу, о чем-то догадались. Эта женщина боялась, что если ее сторонники умрут, то никто больше не будет ей подчиняться. А Чэн Цзэ был мягким, податливым, но при этом сильным лидером, поэтому она решила последовать за ним.

В конечном итоге в клетке осталось лишь четыре или пять человек, остальные, несмотря на страх, двинулись следом.

Выйдя из клетки, Сяо Шэн пошел вперед. Он ступал по траве, чувствуя какую-то странную неуверенность — в глубине сознания ему казалось, что здесь все должно быть иначе. Но, как он ни старался, вспомнить ничего не мог, и ему пришлось отбросить эти мысли.

Вокруг царила тишина, воздух был наполнен ароматом роз и свежей травы. Сяо Шэн замедлил шаг, осматривая сад в западном стиле, не упуская из виду ни одной подозрительной детали.

Несмотря на сгустившиеся сумерки, сад освещали фонари с ажурными узорами растений и

животных. В свете яркой луны он посмотрел на возвышающиеся слева круглые башни — одна за другой, они окутывали место атмосферой таинственности и жуткого спокойствия.

Слева от выхода из сада открывался еще более четкий вид: узкие окна, полукруглые арки, низкие купольные крыши, многоярусные дверные проемы, колонны и своды — все это создавало ощущение основательности, гармонии и эстетической завершенности.

Здесь все было пропитано изысканностью.

Сяо Шэн дошел до левого выхода и остановился. Он не решился сделать шаг вперед: интуиция продолжала настойчиво твердить ему об опасности.

Нужно быть осторожнее.

За садом начинался коридор, а за ним возвышалась величественная статуя. Сяо Шэн не разбирался в западных божествах и не мог понять, кто это. Впрочем, вскоре он оставил попытки изучить статую и переключил внимание на другое.

Слишком тихо. Здесь было так тихо, что это место совсем не казалось обитаемым. Ни звука. С тех пор как он вышел из клетки, он не услышал ни шороха, ни стрекота насекомых, ни пения цикад.

Постойте, а где же Ян Чунлань, который все это время шел следом?

Сяо Шэн резко обернулся. Его миндалевидные глаза пробежались по пустому пространству — там никого не было, даже тени.

Тогда что за шаги он слышал за спиной?

Он крепко сжал кулаки, опущенные вдоль тела. Несмотря на тревогу, он не стал возвращаться.

Топ-топ-топ...

Послышались шаги, приближающиеся к нему. В конце коридора мелькнул черный силуэт. Сяо Шэн сглотнул, чувствуя, как внутри все холодеет, и лихорадочно огляделся в поисках укрытия.

Наконец он заметил декоративное растение рядом с садом, за которым можно было спрятаться.

Когда организм чувствует угрозу, он посылает сигнал в мозг — порой шестое чувство оказывается самым верным способом предупреждения.

Едва Сяо Шэн успел притаиться, как фигура, шедшая по коридору, в следующую секунду возникла у входа в сад. В руках у незнакомца был фонарь.

Сквозь просветы в листве Сяо Шэн смутно разглядел, что появившийся человек одет в черный костюм, белые перчатки, а на голове у него шляпа-котелок. Он напомнил Сяо Шэну дворецкого или слугу из аристократического дома, которых он видел в кино.

Не успела эта мысль оформиться, как мужчина с фонарем направился в ту сторону, откуда пришел Сяо Шэн. Каждый его шаг был выверен до мелочей, словно по заранее заданной программе, не допускающей ни единой ошибки.

У Сяо Шэна по спине побежали мурашки. От напряжения дыхание перехватило, на лбу выступил пот, а пряди волос прилипли к коже. Кажется, с того самого момента, как он очнулся и пережил первый кошмар, это был второй раз, когда он испытывал такой животный страх.

Мужчина прошел половину пути и внезапно остановился!

Сяо Шэн, который только было выдохнул, снова затаил дыхание. Он даже непроизвольно поднял руку и, не меняясь в лице, крепко зажал себе рот и нос.

В этот миг казалось, что даже его дыхание замерло. Слышалось лишь, как гулко и часто колотилось сердце, полное жажды жизни.

<http://bllate.org/book/20945/2123341>